

только *жемералоуие*, но и *миоуие*, ср. у И. Крянга) «куриная слепота», *патрула* (не только *де миштарь*, но и *де чивилъ*, ср. патрулирование добровольных народных дружин), *сос* («соус», в толковании утверждается, что лук и мука являются обязательными ингредиентами этого кулинарного изделия, но *сос алб* «белый соус», например, не содержит лука, а *сос де рошій* «томатный соус» чаще всего не содержит муки) и др.

У некоторых лексем следовало бы выделить дополнительные значения, например, значение «астма» в слове *набушало*, «шатер» — в слове *отак*, значение «совокупность документов» у слова *пакет*, «шутка, проказа, затей» — в слове *понос* (ср. у И. Крянга) и т. д. Следует уточнить место ударения в словах *обчиза* (вм. *обчиза*) «вершина, холм», *омётница* («омётница») «пороша, мучная пыль», *пеларгоніе* («пеларгоніе») «пеларгония», *пакіе* («пакіе») «рыбное блюдо, плов», *сміжники* (отсутствует ударение) «служанка», *фриптіръ* (отсутствует ударение) «жареное мясо», *фуаіе* (отсутствует ударение) «варисс», *центурия* (вм. *центурия*) «центурия», а также исправить написание слов *патожіе* (вм. *патожіе*) «патогения», *ружіе* (вм. *ружіе*) «рожа (болезнь)», *соржіе* («соржіе») «источник (воды)», *тиреотоксікоз* («тиреотоксікоз»), *фележій* («фележій») «пила», *халавжю* («халавжю») «торговец халвой» и др.

Высказанные замечания никоим образом не умаляют достоинств рецензируемого словаря. Как уже было сказано, «Толковый словарь молдавского языка» — не только очень крупный и полезный труд, имеющий огромное практическое значение, но и во многом новаторский в теоретическом отношении, впервые представивший лексический состав молдавского языка в обновленном виде через призму современной лексикографической концепции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь русского языка: В 4-х т. 2-е изд. / Гл. ред. Евгеньева А. П. М., 1981—1985.

Архангельский областной словарь. Изд-во МГУ, 1980.

В 1987 г. вышел из печати 5-й выпуск Архангельского областного словаря.

В рецензируемые выпуски вошли слова на буквы А—В [общее количество — 8372 словарных статьи (без отсылочных)].

Значение данного издания для науки о русском языке весьма велико. Прежде всего в поле исследования оказались со-

2. Бабкин А. М. Новый академический словарь русского языка. Проспект. Л., 1971.
3. Шведова Н. Ю. Однотомный толковый словарь // Русский язык: Виноградовские чтения. IX—X. М., 1981.
4. Малаховский Л. В. Специальные термины в общем словаре: принципы отбора и толкования // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976.
5. Караулов Ю. П. Об одной тенденции в современной лексикографической практике // Русский язык: Виноградовские чтения. IX—X. М., 1981.
6. Breban V. Dicționar general al limbii române. București., 1987.
7. Dicționarul explicativ al limbii române / Cond. lucrării: Coteanu I., Seche L., Seche M. București, 1975.
8. Dicționarul limbii române moderne / Sub direcția: Macrea D. București, 1958.
9. Limba română contemporană. Fonetica. Fonologia. Morfologia / Ciompec G., Dominte C., Forăscu N. et al.; Sub coordonarea: Coteanu I. București, 1985.
10. Киселевский А. И. Об определениях в энциклопедиях и толковых словарях // ВЯ. 1979. № 2. С. 91.
11. Винокур Т. Г. Толковый словарь и языковое употребление // ВЯ. 1986. № 4. С. 16.
12. Бережан С. Г. Взаимозависимость между лексическим и грамматическим значениями в составе слова (на основе словарного толкования глаголов) // Исследования по семантике. Общие вопросы семантики. Уфа, 1983.
13. Бережан С. Г. Обусловленность словарного значения глагола его грамматическими особенностями // Слово в грамматике и словаре. М., 1984.
14. Словник української мови. Т. I—II. Київ, 1970—1980.
15. Дикціонар ортографіа ал лямбій молдовенешт (ку елементе де ортоепіе). Ед. а 2-а, ревизуат ши комплетат. Кишинэу, 1978.
16. Дикціонар диалектал (кувинте, сенсурь, форме) / Ред. респонсабил Удлер Р. Вол. I—V. Кишинэу, 1985—1986.

Базиан К. В., Семинский С. В.

Вып. 1—5/Под ред. Гоцовой О. Г. М.:

временные архангельские говоры, сохранившие многие черты древнерусских диалектов, в большей части древненовгородского, в меньшей ростово-суздальского. Если принять во внимание также, что эти говоры сохранили многие черты в словарном составе, не отмеченные памятниками письменности, то значение

данного словаря возрастает не только как источника изучения современного словарного состава архангельских говоров, но и истории языка.

Нельзя не отметить также, что Архангельский областной словарь (АОС) является самым полным собранием диалектной лексики данного региона. Его картотека в период начала работы над текстом словаря насчитывала около 2 млн. карточек и продолжает пополняться. За этой цифрой стоит огромная систематическая работа большого коллектива: было записано и лексикографически обработано более 700 тетрадей, т. е. более 100 000 страниц текста.

О грандиозности размаха работы свидетельствует также то, что в экспедициях приняло участие около 600 человек, были обследованы говоры более чем 280 населенных пунктов области, причем количество опорных пунктов, в которых работа проводилась от одного месяца до года, составляет 109 населенных пунктов.

Обследовано большое количество носителей диалекта: в каждом опорном пункте информантами были 20—100 человек в возрасте от 50 до 70 лет.

При сборе материалов применялся не только традиционный «ручной» способ записи, но и современная звукозаписывающая аппаратура, обеспечивающая точность передачи больших отрывков речи, что важно для понимания семантики слова и объективного иллюстрирования.

Архангельский областной словарь создается в особых условиях — он идет вслед за опубликованным 100 лет тому назад (1885 г.) и ставшим классическим «Словарем областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» А. Подвысоцкого. Это открывает, с одной стороны, широкие перспективы для изучения исторического развития словарного состава говоров, с другой, возлагает особую ответственность на составителей словаря.

Составителями словаря была предпринята проверка слов, отсутствующих в АОС и зафиксированных словарем А. Подвысоцкого. Проверка позволила установить, что этот пласт диалектных слов частично вышел из употребления или перешел в пассивный запас.

Словарь открывает целые ряды словообразовательных гнезд, словообразовательных вариантов. Достаточно сказать, например, что с корнем *верх-(верш)-* отмечено более 80 образований, с корнями *брат — брод — (бред-)* более 50, с корнем *бас-(к-)* — 44 и т. п.

Для изучения системных отношений в лексике говоров большую ценность в словаре представляют регулярно приводимые синонимические ряды (ряды ва-

риантности), например, *вечёра*¹ — «зимние вечерние посиделки, вечернее собрание молодежи в помещении для рукоделия и развлечений». Ср.: *беседа* (в 1-м знач.), *бесёдка* (в 1-м знач.), *бесёдни́к*, *веселйше*, *веселушка* (в 1-м знач.), *весёлые* (в 1-м знач.), *весельство*, *вечер* (в 1-м знач.), *вечерёна*, *вечерёнка*, *вечерние*, *вечерёнька* (в 1-м знач.), *вечерильник*, *вечёрна* (во 2-м знач.) *вечеринка* (во 2-м знач.), *вечеринька*, *вечерця*, *вечерйше*, *вечёрка* (в 1-м знач.), *вечерник* (в 1-м знач.), *вечёрница*, *вечерова*, *вечероваально*, *вечероваальня*, *вечерованье*, *вечеровка*, *вечерова*, *вечерок* (в 4-м знач.), *вечерушка*, *вечеруза* (в 1-м знач.), *вечерушник*, *вечерюхья*, *вечёря*, *вечерьяна*, *вечерьянка*, *игрушка*, *посёдка*, *посидёнка*, *посёдка*, *сижонка*, *супрянка*. Или: *вдовойца* — «вдова». Ср.: *вдовйца*, *вдовка*, *вдовушка*. Можно сказать, что почти весь материальный и духовный мир говорящих, отраженный в их словарном запасе, нашел отражение в данном словаре. Трудно перечислить в краткой рецензии все группы лексики, представленные в нем.

Полнота материалов позволила составителям АОС отметить, что он значительно богаче Словаря русских народных говоров (СРНГ) (М.; Л., 1965—1987) в соотносительных пределах. Например, отмечается, что в 1-м выпуске АОС (М., 1980) содержится более 2000 слов и значений, не зафиксированных в СРНГ [вып. 1, с. 5], в 3-м выпуске (М., 1983) — 1280 [вып. 3, с. 3], в 4-м выпуске (М., 1985) — 1540 [вып. 4, с. 3], в 5-м (М., 1987) — 1588 [вып. 5, с. 3].

Всего, таким образом, расхождение в словнике СРНГ и АОС на А—В (а — *апрохладку*) составляет около 6400 слов и значений. Не посвященному в историю вопроса читателю может показаться, что СРНГ страдает большим количеством пропусков. Однако дело обстоит значительно сложнее. Прежде всего следует принять во внимание, что АОС развернул свою деятельность (массированный сбор материала) тогда, когда СРНГ был уже составлен на начальные буквы алфавита, почти исчерпав старые, наиболее доступные источники и фонды. СРНГ не мог, следовательно, воспользоваться богатыми материалами АОС, т. к. уходил вперед. Поэтому такое расхождение между словниками словарей вполне естественно. Но дело не только в этом, а также и в принципах отбора лексики. АОС широко включает просторечную, устаревшую, устно-разговорную лексику как элемент системы народного языка. В этом отношении он приближается к Псковскому областному словарю с историческими данными (Л., 1967—). АОС имеет безусловное право на отстаивание и развитие своей позиции. Русская ди-

алектная лексикография обогатилась в последние годы разнообразными типами словарей по содержанию и по форме. В их числе АОС имеет свою яркую индивидуальность. Его материалы открывают такие аспекты лексикологических исследований, которые не могут быть проведены при искусственном отсечении названных пластов лексики.

От начала работы над словарем (в 1959 г.) до выхода первого выпуска (в 1980 г.) прошло около 20 лет. За это время не только были накоплены чрезвычайно богатые материалы, но и опубликован четко разработанный проект словаря [4], в котором изложены теоретические принципы, положенные в его основу, приведены образцы словарных статей. Проект прошел стадию широкого обсуждения, что также способствовало улучшению данного издания. К сожалению, лишь немногие областные словари имеют подобный опубликованный проект. Между тем разработка и издание серьезного проекта являются предпосылкой успешной работы над словарем.

Архангельский областной словарь — словарь дифференциального типа. «Дифференциальность, принимаемая для АОС, представляет собой принцип отличия лексики говоров от нормированного литературного языка в его нейтральном стиле. Любое отличие от литературного слова (исключая регулярные фонетические и грамматические — морфологические и синтаксические — закономерности) является основанием для включения слова в АОС» [вып. 1, с. 8]. Это позволило выявить широкий диапазон диалектных отличий и показать народный язык в его разнообразии и выразительности.

Словарная статья в словаре построена по традиционному образцу дифференциальных словарей с той лишь особенностью, что в ней внимательно прослеживаются разнообразные линии диалектной специфики слова. Отсюда включение в ее состав такого комплекса компонентов, как заглавная форма слова, грамматические пометы, стилистические пометы, порядковый номер значения слова, толкование значения слова, ссылки на синонимы, иллюстрация (пример), указание на район и село (деревню), где записан пример, географические пометы для тех районов, которые не представлены в иллюстрации, особенности употребления, особенности сочетаемости, конструктивно связанное значение слова, оттенок значения, топонимический и ономастический материал, фразеологический оборот, этнографический комментарий [вып. 1, с. 18]. Таким образом, словарная статья, в особенности у слов семантически емких, широко употребительных,

носит более сложный характер, чем во многих областных словарях. Естественно, что такая статья представляет собой географическую сводку разных значений, отмеченных в разных говорах региона.

Заглавное слово в соответствии с принципами традиционной областной лексикографии дается в условной орфографической записи. Вместе с тем иллюстративный материал приводится в строгой фонетической транскрипции, что делает передачу народной речи объективно точной. Поэтому словарь производит впечатление живого звучащего памятника нашего времени.

В Проекте словаря и в предисловии к словарю четко сформулированы принципы семантической характеристики слова. Очевидно, это позволило добиться единообразия в системе словарных определений путем применения рекомендованных приемов семантической характеристики слов через слова-синонимы литературного языка, развернутые определения, способ переводно-толковый, отсылочные слова «то же что».

Семантическая характеристика слов отличается, как правило, семантической точностью, законностью, отсутствием излишних распространяющих определений.

Например: *варёной* — «кипяченый», *вередитель* — «разрушитель», *веред* — «звхарка», *глаз* — «открыто, прямо, в глаза», *вслух* — «наглухо, плотно», *вломить* — «прилагать усилия, поместить куда-н.», *венка* — «двухрядная гармонь», *веник* — «молодые березки, годные для изготовления веников», *веньять* — «тихо и невнятно разговаривать», *веретельница* — «плетеная корзина из прутьев, бересты или драпки с одной или двумя ручками для хозяйственных нужд» и т. п.

Очень ценно, что ботанические названия сопровождаются приписанием их латинских эквивалентов. Например, *овонец* — «растение горчак ползучий, *A. геренс* L.», *багула* (*бозула*) — «отравляющее растение с мелкими белыми цветами, растущее на болотистых местах, обладающее сильным запахом, *Filipendula ulmaria* (L.)». Это позволяет народные названия ставить в ряды литературных обозначений растений.

Как положительное качество словаря следует отметить богатство иллюстративных материалов за исключением тех случаев, когда составитель был ограничен количеством записей, например, о словах пассивного фонда.

Словарь включает большое количество многозначных слов, например, *байна*, *байник*, *бегать*, *беда* и мн. др., словарные статьи дают развернутую систему значений.

Интересно отражаются некоторые этнографические сведения, причем не только в самих определениях, которые лаконичны, кратки, но в совокупности с иллюстрациями, которые содержат разного рода уточняющие детали. Например, *вера*² — «свадебный подарок во время сватовства». *Веру дают, если сатают за кого, дают подарок, потом когда они сойдутся, обратно отдается*. Эти подробности имеют значение не только для изучения языка, но и для этнографического быта северной деревни. Ср. также *венец*² — «свадебный обряд», *весновка* и ряд других.

Большой познавательный и теоретический интерес представляет разработка предлога *В*.

Составители словаря очень внимательны ко всем фактам языка. Для них нет несущественных явлений. Поэтому, когда встречаются примеры с неясной семантикой, эти примеры не исключаются из словаря, а приводятся со знаком вопроса как свидетельство необходимости дальнейших разысканий.

Большой интерес представляет материал, показывающий употребление в народной речи устойчивых сочетаний. Например, $\diamond$ *вареная соль* — «соль, приготовленная ручным способом из воды путем выпаривания», $\diamond$ *вареное масло* — «олифа».

В словаре богато представлена народная фразеология: *на видок видать* — «очень хорошо видно», *остаться на бубах* — «остаться ни с чем, на бобах» и др.

Подробно разработана грамматическая характеристика слова.

Ценным представляется показ реально встречающихся в языке безударных форм (без подравнивания под литературный вариант): *барышной*, *-а(я)*, *о(е)*, *баянной*, *-а(я)*, *-о(е)*, *безматерной*, *-а(я)*, *-о(е)*, *безменной*, *-а(я)*, *-о(е)*, *белоплотой*, *-а(я)*, *-о(е)*, *белорукой*, *-а(я)*, *-о(е)*, *великой*, *-а(я)*, *-о(е)*, *вересовой*, *-а(я)*, *-о(е)* и др.

Обращается внимание на стилистическую характеристику лексики. Применяются пометы стар. «старое», нов. — «новое», бран. — «бранное», пренебр. — «пренебрежительное», экспрес. — «экспрессивная», нейтр. — «нейтральная», детск. — «детское».

Интересно и серьезно решается в словаре проблема ареалов слов и значений. Естественно, что «все слова, включенные в АОС, снабжаются географическими (территориальными) пометами, т. е. указаниями на территорию Архангельской

области (район, населенный пункт), где данное слово (данное значение, оттенок значения слова) зафиксировано» [вып. 1, с. 46]. Вместе с тем после всех иллюстраций на каждое из значений слова приводится исчерпывающая географическая информация — «...все районы и населенные пункты области, в которых записаны примеры употребления слова в данном значении» [вып. 1, с. 46].

Это делает данный словарь важным документированным источником изучения не только лексико-семантической системы архангельских говоров нашего времени, но и проблемы ареальности лексики в пределах данного региона — наиболее слабого звена в изучении диалектной лексики.

При таком подходе к изучению материалов АОС может быть ценным источником для регионального Лексического атласа и общего Лексического атласа. По существу он близок к осуществлению идеи словаря-атласа, по крайней мере для основных звеньев словарного состава говоров, которую Б. А. Ларин считал актуальной для славянской диалектологии [2]. Проект словаря предусматривает в отдельных случаях составление карт-схем, которые, однако, по техническим, видимо, причинам пока не применялись.

Архангельский областной словарь удачно построен. Он отражает все особенности народного языка, включая и акцентологическую систему.

Отдельные недочеты носят лишь частный характер.

В небольшой рецензии нет возможности всесторонне рассмотреть все детали этого содержательного словаря. Поэтому подчеркнем лишь ту главную мысль, что АОС является запечатленной в народном языке энциклопедией материального и духовного мира Русского Севера.

Впереди у составителей еще большой путь. Пожелаем им успешного осуществления этого чрезвычайно ценного издания, пожелаем сохранить верность выработанным принципам и индивидуальность исключительно ценного труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гецова О. Г. Проект Архангельского областного словаря. М., 1970.
2. Ларин Б. А. Опыт областного словаря-атласа // Слово в народных говорах русского Севера. Л., 1962. С. 136.

Попов Н. А.